

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

- НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА,
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА
«Академия магического права.
Брюнетка в законе»
«Академия магического права.
Брюнетка в защите»
«Академия магического права.
Брюнетка в осаде»
«Академия магического права.
Брюнетка в бою»
- ЛИКА ВЕРХ
«Факультет ведьм.
Как достать ректора»
«Академия темных.
Игра на выживание»
- МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
«Высшая правовая
магическая академия.
Оперативные будни»
«Высшая правовая
магическая академия.
Работа под прикрытием»
- КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ
«Дрянная девчонка в Академии»
- КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева
в чародейской академии»
- БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ,
ТИНА ЛУКЬЯНОВА
«Я ненавижу магические академии»
«Меня любят в Магической
академии»
- ВАРЯ МЕДНАЯ
«Принцесса в академии»
«Принцесса в академии.
Драконий клуб»
«Принцесса в академии. Суженый»
- КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева в чародейской
академии»
- ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА
«Академия королевских чародеев»
- ОЛЬГА ПАШНИНА
«Институт техномагии. Шестеренки
ведьминой любви»
«Школа странников»
- ИРМАТА АРЬЯР
«Академия Тьмы и Теней.
Телохранилище Его
Темнейшества»
- БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
«Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах»
- НАДЕЖДА МАМАЕВА, РИНА ГИППИУС
«Попаданка по обмену, или Альма-
матер не нашего мира»
- НАДЕЖДА МАМАЕВА
«Магометрия. Институт
благородных чародеек»
- НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
ПТУ для гоблинов. Понтийский
тактический университет
- МАРИНА АНДРЕЕВА
«Факультет менталистики»
- ВАЛЕРИЯ ТИШАКОВА
Академия магии
Южного королевства.
Избранным вход запрещен!
- МАРИНА СНЕЖНАЯ
Мой демонический босс. Академия
тайных знаний
- НАСТЯ ЛЮБИМКА
Алая печать.
Академия Сиятельных

ВАРЯ МЕДНАЯ

СУЖЕНЫЙ

Принцесса в академии

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Медная, Варя.

М42 Принцесса в академии. Суженый : [роман] / Варя Медная. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-099822-7

Жители Затерянного королевства и не подозревают, что прямо под их носом готовится дерзкий переворот. И только принцесса Ливи и ее друзья знают всю правду. Но что, если новоиспеченный монарх не верит ни единому слову, а сам ты сидишь в темнице и вынужден пойти на сделку с врагом? А от того, успеет ли Ливи спасти королевство и вернуться в замок дракона к Ритуалу, зависит жизнь двух дорогих существ — отца и возлюбленного. Или теперь дорогих существ уже трое?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099822-7

© В. Медная, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Ренату Данисовичу,
помогшему мне обрести вторую, творческую, жизнь.*

*Безмерная благодарность Елене Литвиненко,
Ольге Жаковой и Алине Лис за мудрые
советы и неизменную поддержку.*

*И спасибо читателям, пустившимся со мной
в эту сказочную авантюру.
Я счастлива, что вы есть!*

ПРОЛОГ,

В КОТОРОМ НЕКИЙ ПОЖИЛОЙ ПРИНЦ
ВЕДЕТ СЕБЯ СОВЕРШЕННО НЕПОДОБАЮЩИМ
ОБРАЗОМ

— Простите, что отвлекаю, но вы не подскажете, где мне найти «Пособие по воспитанию отпрысков королевской крови, собственноручно записанное матерью одного из таких отпрысков»? Помнится, этот трактат еще в мои времена пожертвовала библиотеке Принсфорда Ее Величество королева Мессалина.

Господин Буковец вздохнул, коротко взглянул на рога-того гостя и снова уткнулся в справочник.

— Третий ряд, пятнадцатый стеллаж, четвертая полка сверху. Между «Церемониями и обрядами погребения особ королевской крови» и «Поваренной книгой Безумной Вероники».

Кто-нибудь непосвященный мог бы углядеть в этом ответе свидетельство непрофессионализма господина Буковца, его небрежного отношения к расстановке книг. Но непосвященных в Потерии, да и во всем Затерянном королевстве не было. Все знали, что он лучший из лучших. Вообще-то господин Буковец втайне гордился своей системой организации библиотечного фонда, им же придуманной. Книги располагались не только по жанрам и алфавиту, они идеально сочетались по цвету, размеру, корешкам и даже шуршанию страниц, не говоря уже о в высшей степени продуманном переплетении тем. Так, например, посетитель, читая книгу и задумываясь над каким-нибудь поднятым в ней вопросом или неясным моментом, к своей величайшей радости и удив-

ПРИНЦЕССА В АКАДЕМИИ. СУЖЕНЫЙ

лению, обнаруживал по соседству томик, содержащий полный и исчерпывающий ответ на едва успевший оформиться вопрос.

На правильную расстановку ушли десятилетия исследований, о которых не знал никто, кроме самого господина Буковца. Большинство считало это удачным совпадением, а то и приписывало собственной смекалке и ловкости. Последнее библиотекарю было безразлично: он делал это ради самих книг (чем быстрее студенты найдут нужный материал, тем меньше страниц пострадает от непочтительных прикосновений), а еще чтобы не пришлось ежесекундно отвлекаться от работы и отвечать на глупые вопросы принцев.

— Премного благодарен, — ответил сир Высокий и, подобрав белоснежную хламиду, направился к указанному стеллажу, стараясь по возможности не задеть ничего рогами. К огромной досаде (господина Буковца), они то и дело норовили навести беспорядок в его упорядоченном книжном королевстве. Из-за этого неудобства принц всегда протискивался между стендами бочком.

Господин Буковец проводил гостя зорким взглядом и вернулся к работе лишь тогда, когда рука старика с третьей попытки выцепила нужный фолиант. Библиотекарь покачал головой: право слово, все эти принцы одинаковы...

Вообще-то сир Высокий ему даже нравился, хотя в первую встречу он бы так не сказал. Тогда он был возмущен тем, что посетитель прошел к стеллажам без разрешения, пока сам господин Буковец отлучился в заднюю комнату — заварить себе цикория с мятой (этот напиток всегда бодрил после ночных бдений). Принц явился за материалами по современным методикам преподавания в высших магических учебных заведениях. Слово за слово, и гнев библиотекаря утих. Сир Высокий оказался интереснейшим собеседником, и остаток дня прошел за увлекательным разговором. Под конец он разрешил принцу являться за справочными материалами в любое время.

На следующий день тот принес снадобье, облегчавшее приступы книжной лихорадки, от которой господин Буко-

вещ мучился с юных лет. Благодаря ему кашель чернилами и впрямь настигал реже, да и переносился легче.

Правда, читательский билет он принцу все же оформил, и в тот единственный раз, когда сир Высокий его забыл, от- казался пустить его в библиотеку — не из вредности, а так, для порядка. Сделаешь исключение для одного, и вот уже целая вереница разрушителей ждет у порога.

К тому же, надо отдать принцу должное, с книгами он обращался намного бережнее среднестатистического обы- вателя. Короче говоря, господин Буковец относился к нему лучше, чем к подавляющему большинству тех, кто не состоял из букв и страниц, и в конечном счете привык к частым ви- зитам ученого мужа в библиотеку. Даже по-своему уютно, когда рядом шуршит какое-то живое существо...

Размышления библиотекаря были прерваны истошным воплем:

— Седина мне в рога! Это то, что нужно!

Ошеломленный господин Буковец хотел возмутиться таким нарушением порядка в библиотеке, а в следующий миг чуть не лишился чувств, потому что сир Высокий убе- жал из-за стеллажей, попутно снеся рогами три секции и по- трясая фолиантом тысячелетней давности, как какой-нибудь студент — конспектом.

— Вы это видели?!

Библиотекарь закашлялся, забрызгав чернилами лежащий на столе справочник.

Полчаса спустя, когда порядок был восстановлен (поря- док в библиотеке — потому что от душевной травмы госпо- дин Буковец оправлялся еще недели три), выяснилась и при- чина возбуждения принца. И она ни в малейшей степени не оправдывала его неподобающего поведения.

— Да, я давно про это знал, — обронил библиотекарь, бережно отирая справочник. Рубашкой займется позже.

— Что? Но ведь об этом знаем только... — Тут принц осекся и, подумав, сообщил: — Вообще-то это государствен- ная тайна.

— Я в курсе. — Господин Буковец послунывил платок и потер чернильное пятно на пальце.

ПРИНЦЕССА В АКАДЕМИИ. СУЖЕНЫЙ

— То есть как? — изумился сир Высокий. — Получается, вам известен один из величайших секретов этого королевства?

— Ну да. И он, откровенно говоря, не самый интересный из известных мне секретов.

Сир Высокий не мог поверить своим ушам.

— И вам ни разу не приходило в голову им воспользоваться ради собственной выгоды?

— Нет, не приходило.

Приходило, и еще как: в день, когда господин Буковец на него наткнулся, воображение нарисовало новое просторное помещение для библиотеки, крепкие стеллажи, а сколько можно было бы заказать переплетов...

Но в итоге он справедливо рассудил, что подобные секреты укорачивают их носителей на одну голову. Поскольку со своей библиотекарь расставаться не собирался, то и тайна не пригодилась. Просто встала в ряд с остальными.

— Мне интереснее, почему этим знанием не воспользовались *вы*?

— Знания должны служить во благо, а не разрушать, — просто ответил сир Высокий. — Однако меня беспокоит, что любой учащийся может запросто обнаружить эти данные.

— Не может, я установил специальную защиту от студентов. — Господин Буковец насторожился. — Вы слышите этот шум? Кажется, он доносится со стороны ректорского кабинета...

ГЛАВА 1

ПРО ВСТРЕЧУ СО СТАРЫМ ЗНАКОМЫМ И ТАИНСТВЕННУЮ ВОЗДЫХАТЕЛЬНИЦУ ХОРРИБЛА

Эол Свирепый целеустремленно тащил меня к выходу из Академии. Я старалась не выронить хрустальную жабу, с огромным трудом добытую в зале под кабинетом ректора. В холле уже установили новый колпак, и под ним по обыкновению дежурил Август. Я кивнула привратнику издали, он хотел ответить поклоном, но внезапно замер и, близоруко прищурившись, потянулся за лорнетом. Рассмотреть украденную реликвию хорошенько он не успел, потому что мы уже достигли дверей. Там покровитель факультета доблестных защитников поймал пробежавшего мимо студента, отобрал у него рюкзак и вытряхнул содержимое под возмущенные вопли владельца, после чего сунул внутрь жабу и выволок меня наружу, где ярко светило солнце.

Хоть я и не одобряла его методов, великан поступил предусмотрительно, иначе сияние нашей добычи углядели бы даже в соседнем королевстве. Рюкзак он понес сам, и я вздохнула с облегчением, избавленная от ноши.

— Уже можете отпустить мою руку, дальше я могу идти сама.

Принц ничего не ответил, но послушался. Мадоний Лунный завел песню о песочной деве, но великан грубо его оборвал. Покровитель факультета ранимых романтиков никак не отреагировал и продолжил перебирать струны, правда беззвучно.

Я шла, пытаюсь собраться с мыслями и понять, что произошло там, внизу, а главное, почему.

ПРИНЦЕССА В АКАДЕМИИ. СУЖЕНЫЙ

Эол Свирепый словно прочел мои мысли:

— Что ты натворила?

— Вы мне поверите, если я скажу «ничего»? Оно само натворилось.

Гигант фыркнул и продолжил путь размашистым шагом, мне приходилось почти бежать. Плиты под его ногами проседали и жалобно трескались. На другой стороне улицы собралась небольшая толпа жителей королевства. Они выстроились как на параде, двое или трое закинули ребятишек на шею и снабдили леденцами на палочке, однако ближе подойти ни один не осмеливался. Все благоразумно предпочли наблюдать с почтительного расстояния. Эол Свирепый не обращал на любопытствующих ни малейшего внимания: они для него не существовали до тех пор, пока не вставали на пути.

Внезапно на дорогу перед нами выбежала невысокая фигурка с огромным венком орхидей, сплетенных в виде бус, и звонко воскликнула:

— Принцесса Ливи, мы узнали о твоём возвращении в Затерянное королевство и спешим поздравить. С приездом!

Я узнала этот голос еще прежде, чем из-за цветов показалось лицо.

— Кен! Вернее... Кракен.

Он, как ни в чем не бывало, протянул мне бусы.

— Вот, надень, это тебе.

И тут же попытался накинуть мне их на шею, но я инстинктивно отшатнулась. В прошлую нашу встречу я назвала мальчика предателем и имела на то веские основания: он оказался племянником заклятого врага мадам Гортензии, о чем забыл упомянуть, хотя возможностей было предостаточно. К тому же, Жмутс присвоил идею мечтирисов на следующий день после визита Кена в лавку. Слишком много недосказанностей и совпадений. Пусть не удивляется, что теперь я отношусь к нему с подозрением.

— Что здесь происходит? — рыкнул Эол Свирепый, тоже останавливаясь. — Ты еще кто такой?

Толпа затаила дыхание, шеи удлинились.

— Кракен Жмутс, — представился тот и смело взглянул на гиганта, ничуть не смутившись его грозного вида.

— Что тебе нужно, Кен? — холодно спросила я.

Мальчик сделал вид, что не заметил сурового тона.

— Всего лишь преподнести тебе эти цветы. — Он сделал новую попытку заарканить меня орхидеями, но я опять уклонилась. Тогда на его лице появилось беспокойство. — Пожалуйста, — с мольбой сказал он и вложил во взгляд все красноречие. Если это было безмолвное послание, то я его не поняла. Извиняется? Слишком поздно, да и мне сейчас не до извинений.

— Я спешу, Кен, — сказала я и двинулась дальше.

Он побежал рядом.

— Дядя настаивал, чтобы я передал тебе их лично в руки.

Я удивленно остановилась. Чтобы Жмутс просил лично вручить мне цветы? Да он вряд ли даже имя мое запомнил! Что-то тут нечисто.

— Это очень важно, — проникновенно сказал даритель.

Эол Свирепый бесцеремонно отодвинул его.

— А ну, не мешайся под ногами!

Легкий жест, но Кен попятился и чуть не упал, однако сумел удержаться на ногах и бросил на меня еще один умоляющий взгляд. После секундного колебания я повернулась к своему провожатому.

— Разве вы не знаете? Господин Жмутс — без пяти минут официальный поставщик цветов Его Величества, — я сделала многозначительную паузу, — с одобрения мадам Лилит. А это его племянник. Оскорбить Кракена — значит, оскорбить господина Жмутса, а через него — первого советника.

Расчет оказался верным. Гигант моргнул, переваривая информацию. Переварил и нехотя сложил руки на груди.

— Только быстро.

— Одна секунда, — заверил Кен.

Я наклонила голову, и он ловко накинул мне на шею бусы, быстро шепнув на ухо:

— Никому их не отдавай.

ПРИНЦЕССА В АКАДЕМИИ. СУЖЕНЫЙ

Не успела я разогнуться, а мальчик уже махнул рукой и смешался с толпой. Эол Свирепый позвал Мадония Лунного, который незаметно переместился ближе к тротуару и в настоящий момент услаждал слух жительниц Потерии лирической композицией, и мы продолжили путь.

Якул склонился над схемой замка, хмуρο вглядываясь в побуревшие от времени чернила. Карта эта была составлена так давно, что истерлась до дыр в местах сгибов, а во многих других выцвела или покрылась пятнами, скрывая полную картину дома от хозяина. Надо будет провести опись всех помещений и заказать новую. Займется этим сразу, как только разделается с... другими делами.

В дверь постучали.

— Да, Хоррибл, входи, — крикнул он, не поднимая головы и ведя когтем по коридору третьего этажа в северном крыле. Коготь наткнулся на очередную пустоту, на этот раз обзаванную своим существованием крысам.

Слуга протиснулся несмело, бочком, и Якул по одному его виду все понял.

— Вернула?

— Да, хозяин.

Он чертыхнулся, но не удивился. Зато лицо Хоррибла сделалось таким виноватым, словно именно из-за него Грациана упорно отправляла обратно букеты. Если сложить все их вместе, хватило бы на цветочную лавку.

— А письмо?

— Тоже, — вздохнул слуга и протянул нераспечатанный конверт. Якул покрутил его и бросил на край стола.

— И ничего не велела передать на словах?

Хоррибл покачал головой.

— Отменить вечерний заказ?

— Нет. Пусть отправят вдвое больше.

«Бесполезно», — читалось в лице слуги, но вслух он ничего такого не произнес.

— Попробую. Сказали, что у них уже закончились лилии и герберы, но их можно заменить близкими цветами, например... — Нетерпеливый взгляд хозяина подсказал, что названия ни о чем ему не говорят и вообще нервируют. — Велю выслать на их усмотрение, — быстро dokonчил Хоррибл и втащил в кабинет тележку, доверху набитую книгами. — Эти только что пришли.

— Здесь все из списка, что мы наметили?

— Не совсем: не хватает «Перста судьбы» и «Антологии знаков и знамений» в двадцати томах, но я уже сделал запрос в несколько библиотек и букинистических лавок. Обещали ответить в ближайшее время.

— Библиотеки, лавки, магазины, частные коллекции, склепы — мне все равно, где ты их достанешь и во сколько это обойдется. Главное, чтобы книги были у меня и как можно скорее.

— Слушаюсь, хозяин. Как только что-то появится, сразу дам вам знать. А сам тогда еще раз проверю в замковой библиотеке, вдруг мы что-нибудь упустили?

Якул не стал спорить, хотя прекрасно знал: там ничего нет, он лично перепроверил содержимое стеллажей не меньше трех раз. Просто уму непостижимо — такая коллекция, и совершенно бесполезная! Ни одной ниточки, ведущей к Знаку.

Он машинально потер подбородок, хотя сыпи на нем не было. Тот поцелуй подействовал, хоть на этом принцессе спасибо.

— Иди, — сказал он, — а когда закончишь, возвращайся, поможешь мне с этими экземплярами.

— Да, хозяин.

Хоррибл поклонился и уже отвернулся, но замешкался.

Якул взял циркуль и приступил к измерениям.

— Что такое?

— Есть одна дама...

Циркуль прорвал карту, и Якул изумленно выпрямился.

— Не знал, что у тебя есть дама сердца.

— Нет, ее нет, точнее, технически есть, но не такого рода дама, о какой вы могли бы подумать. Вернее, она, конечно, дама, но я не имел в виду, что вы о ней думаете, и...

ПРИНЦЕССА В АКАДЕМИИ. СУЖЕНЫЙ

— Я понял. И рад за тебя, Хоррибл, не нужно ничего объяснять. Если тебе требовалось мое благословение и пара свободных вечеров в неделю, стоило просто попросить.

Слуга вконец побагровел.

— Вы не поняли, мы с ней ни разу не виделись, просто ведем переписку весь последний год. Она исключительно эрудированная и чуткая женщина, поэтому заинтересовалась повестью «Невольница любви, или Время тяжкого выбора» в «Транскоролевском сплетнике». На этой почве и свели знакомство.

— Повестью? А ты-то здесь при чем?

Оказывается, в предыдущий раз слуга побагровел все же не в полную силу. Вот теперь не осталось никаких сомнений.

— Потому что я ее автор, — едва слышно прошептал он. — Госпожа К. узнала..

— Госпожа «К»?

— Да, так она подписывается. Разумеется, я не стал настаивать на том, чтобы она раскрыла настоящее имя, это было бы недопустимой вольностью с моей стороны, давлением и попыткой вторгнуться в границы личного пространства, на что я не имею никакого права. — Видя, что хозяин снова теряет терпение, Хоррибл заторопился: — В общем, под впечатлением от повести она узнала мой адрес у редактора газеты и сама первой написала. Сказала, что в восторге от истории и до сих пор не верит, что автор — мужчина, потому что считала нас неспособными так тонко передать душевные терзания героини, насильно выданной замуж за баснословно богатого красавца, но отрицающей свои чувства к нему, ввиду того, что не в силах смириться со своей золотой клеткой.

— Постой, то есть героиня не любит мужа?

— Нет, любит, но там есть много нюансов..

— Тогда ей не нравится жить в роскоши?

— Нет, роскошь она тоже любит.

— Супруг ограничивает ее в чем-то? Заставляет работать? Запрещает видеться с друзьями? Тиранит? И сам он стар и уродлив?